

В тот момент, когда Цзи Цин Чжоу перестал сопротивляться Ли Чжаню, он не смог не подумать:

Хорошо хоть свечу потушил... В таком месте — как бы это выглядело!

...

В прошлой жизни Цзи Цин Чжоу умер, когда ему было всего двадцать лет — он никогда не переживал ничего подобного. Он слышал, что может быть больно, но не думал, что настолько. Боль была такой, что он несколько раз чуть не терял сознание.

А мужчина, хотя и был совершенно лишён разума, словно на самом краю рассудка, всё же хранил какую-то крошечную толику самоконтроля — и, как ни странно, даже давал юноше передышку.

Но это слабое проявление милосердия ничуть не облегчало его положение.

Лишь позже Цзи Цин Чжоу понял:

Похоже, действие того лекарства на него было не таким сильным, как на регента. Он и сам слегка потерял над собой контроль, но при этом всё время оставался в сознании.

То есть — всё, что случилось этой ночью, все до единого детали — он помнит отчётливо.

Включая бред, который он нес в пылу страсти.

И царапины, что оставил на теле Ли Чжэня...

Цзи Цин Чжоу не посмел оставаться в зале предков. Дождавшись, пока Ли Чжэнь уснёт, он тихо выскользнул наружу.

Рана пришлась на самое деликатное место — каждый шаг отзывался рвущей душу болью.

Но он не мог медлить — нужно было как можно скорее вернуться в маленький двор, пока ночь ещё укрывает его.

Он уже почти добрался до перекрёстка, как вдруг заметил чей-то силуэт, прячущийся в тени.

Цзи Цин Чжоу вздрогнул от испуга, но, присмотревшись, узнал ту самую девушку.

— Ты... всё ещё здесь? — прохрипел он, голос его осип от... очевидных причин.

— Я... волновалась за тебя, — девушка робко подошла.

— Ты... ты ранен?

Цзи Цин Чжоу удивился:

Судя по словам регента, эта девушка — младшая сестра родственника императора. А раз нынешнему императору всего лет четыре или пять, значит, королева-мать — вдовствующая императрица, а тот человек — её брат.

Выходит, эта девушка — младшая сестра императрицы?

Но глядя на неё... — подумал он:

Умом она, похоже, не блистает.

Наверное, жила в тепличных условиях, без дворцовых и домашних интриг — вот и выросла такой наивной.

Увидев его изнеможённое лицо, девушка поспешила оправдаться:

— Я хотела пойти за помощью... но...

— Хорошо, что не пошла, — хрипло перебил её Цзи Цин Чжоу, оглядываясь по сторонам.

— Иначе сегодня я был бы уже трупом...

Он беспокоился не столько о её репутации, сколько о собственной жизни.

Если регент вспомнит, что случилось, и узнает, с кем, — не сомневайся, ликвидирует свидетеля.

Мужчина такого ранга, опозорившийся в такой ситуации...Если слух дойдёт до дворца, он лицо потеряет.

— Я никому не скажу! — быстро пообещала девушка. — Честно, ты можешь мне верить!

Цзи Цин Чжоу боялся, что кто-нибудь увидит их вместе, поэтому торопил её уйти.

Но девушка, заметив, как он еле держится на ногах, настояла, чтобы помочь ему.

Цзи Цин Чжоу держался из последних сил — добежал до этого места, лишь потому что гнал себя.

Но теперь, чуть остановившись, будто выдохся, силы начали покидать его. Он позволил девушке подержать его под руку.

Чуть придя в себя, он уже соображал яснее и осторожно спросил:

— Ты ведь никому об этом не говорила?

Щёки девушки вспыхнули:

— Конечно нет! Как бы я осмелилась...

— Сегодня Его Высочество в зале предков подвергся воздействию... — Цзи Цин Чжоу сделал паузу:

— ...И наткнулся на тебя. Если... если он вспомнит, что произошло, завтра наверняка захочет расспросить тебя.

— Что? Он... он будет искать меня? — девушка при воспоминании о его мрачном взгляде едва не задрожала от страха.

— Притвориться, что ничего не было, — не выйдет, — сказал Цзи Цин Чжоу.

— Тогда... что мне делать?

Он повернулся к ней:

— Ты мне доверяешь?

Она взглянула ему в лицо. Его красивое лицо было смертельно бледным, но в глазах всё ещё мерцал свет — тёмные, как ночь, зрачки сверкали, как звёзды.

Она решительно кивнула:

— Я тебе доверяю.

Цзи Цин Чжоу прошептал ей пару слов на ухо. Она слушала внимательно, потом серьёзно кивнула.

Он не знал, можно ли на неё положиться, но других вариантов не было.

Он же не может убить её, в самом деле...

Ему оставалось надеяться лишь на удачу.

Если уж небеса сыграли со мной такую шутку — пусть хоть дадут шанс выжить.

Девушка проводила его до малого двора. Впереди патрулировали стражники, и Цзи Цин Чжоу

поспешил отправить её прочь.

— Ты точно не ушиб ногу? Где болит? Завтра я принесу тебе лекарства... — она заботливо отпустила его руку.

Цзи Цин Чжоу опешил. И тут до него дошло:

Девушка, выросшая в благородной семье, хоть и была влюблена в красивого регента, совсем не понимала ни про мужские желания, ни уж тем более про мужчину с женщиной. Даже после произошедшего, она так и не поняла, что именно случилось с ним.

Подумав об этом, Цзи Цинчжоу сказал с особым выражением:

— Он... проколол мне ногу... иглой.

— Что? Иглой? — глаза девушки распахнулись.

— И из-за этого ты так тяжело ранен?

Цзи Цин Чжоу: ...

<http://bllate.org/book/12928/1134648>